

Что могли обсуждать Путин с Алиевым?

Комментарий Центра АРВАК, 23.04.2024

22.04.2024 президент РФ Путин провел в Кремле закрытые переговоры с президентом АзР И. Алиевым, после чего главы государств встретились с ветеранами всесоюзной стройки БАМ по случаю 50-летнего юбилея ее старта.

Встреча произошла на фоне процесса вывода РМК из Нагорного Карабаха, однако во вступительных словах для прессы президенты не коснулись этой темы, ограничившись общими фразами о готовности обсудить вопросы региональной безопасности. Путин, в частности, заявил, что в ходе переговоров будут обсуждаться вопросы обеспечения безопасности в регионе, которые *«очень чувствительны»*.

В свою очередь Алиев отметил, что региональные вопросы постоянно находятся в повестке его встреч с российским лидером, и что азербайджанская сторона рада тому, как они решаются. По словам Алиева: *«Россия является основополагающей страной в плане региональной безопасности на Кавказе и в более широкой географии, и от действий, взаимодействия между нашими странами зависит очень многое»*.

Учитывая немногословие Кремля и алиевской канцелярии относительно конкретных вопросов переговоров и их итогов, можно делать определенные выводы основываясь лишь на общих заявлениях сторон и сложившейся новой *«ситуации на земле»*.

Во-первых, очевидно, что определяющими факторами новой реальности в отношениях РФ и АзР стали, с одной стороны, вывод российских подразделений из НК, а с другой – демонстрируемая Ереваном решимость полностью урегулировать отношения с Баку. В этом свете Москва объективно утратила один из своих главных рычагов влияния на Азербайджан посредством игры на противоречиях в армяно-азербайджанском затяжном конфликте. В добавок, она лишилась возможности продления своего символического военного присутствия на *«азербайджанской территории»*.

Было бы преждевременно думать, что на этом рычаги воздействия на Баку закончились, и, тем не менее, новые обстоятельства требуют перезагрузки отношений и определения новой формулы, по которой в дальнейшем будут выстраиваться отношения между странами. Путину важно знать, как поведет себя Баку в дальнейшем, с учетом ослабления прямого военно-политического влияния РФ и переформировки геополитической обстановки на Ближнем Востоке. Продолжит ли Баку и в дальнейшем придерживаться курса сращивания интересов с Турцией? Какую стратегию выберет на иранском внешнеполитическом векторе? Как поведет себя во взаимоотношениях с Западом? И, наконец, каким ему видится место и роль РФ в контексте собственной и региональной архитектуры безопасности? Для Москвы это принципиальные вопросы, от прояснения которых зависит выбор новой доктрины взаимоотношений с Азербайджаном.

Вместе с тем, у Москвы уже есть понимание необходимости кардинального наращивания экономического взаимодействия с Баку, с одной стороны для

компенсации ощутимой утраты военно-политического влияния на эту страну, а с другой – с целью логистического выхода к Индийскому океану.

Санкционное давление Запада заставляет Анкару сворачивать тесное сотрудничество с РФ, благодаря которой последней довольно долго удавалось поддерживать жизнедеятельность своей экономики посредством экспортно-импортными потоков и посреднических банковских операций через Турцию. В этой связи Азербайджан, очевидно, рассматривается Москвой как новое окно для выхода из изоляции. Возможно, именно поэтому В. Путин и в ходе вступительной речи перед переговорами с И. Алиевым, и во время их встречи с ветеранами БАМ-а несколько раз упомянул о важности взаимодействия Москвы и Баку вокруг проекта коридора Север–Юг, который *«надежно свяжет»* Северный морской путь с Персидским заливом через Каспийский регион. Кроме того, как намекает российская газета «Известия», возможно также, что Путин предложил Алиеву воспользоваться обширными возможностями реэкспорта в Россию широкого спектра подпавших под санкции товаров, после того как Турция начала последовательно сворачивать торговлю с РФ по *«серым схемам»*.

В целом можно заключить, что Азербайджан в новых условиях региональной трансформации приобретает особую значимость для Москвы, вынужденной рассматривать Баку в качестве несколько большем, чем просто «осколок» постсоветского наследия. Остается только удостовериться, удастся ли Алиеву сесть на «геополитический шпагат» между коллективным Западом и Москвой так же удачно, как это до недавнего времени делал его старший друг и партнер Р. Эрдоган?